

Они поднялись в 204, и, войдя, Шэнь Цинчи увидел, что в комнате уже кто-то был — пожилой мужчина с седыми волосами, с очень благородной и внушительной внешностью.

Он отложил чашку чая, которую пил, и взглянул на Шэнь Фана:

— Назначил мне встречу, а сам опаздывает. У вас, господин Шэнь, действительно большие амбиции.

Шэнь Цинчи, спрятавшись за спиной Шэнь Фана, быстро сунул телефон в карман — сейчас было 9:40, так на какое время была назначена встреча? На 9:30 или на 9:00?

Опаздывать на встречу с ректором Университета Цин... Это действительно по-Шэнь Фану.

— Эх, работа, знаете ли, — Шэнь Фан отряхнул складки на пиджаке. — Университет на каникулах, вам, старику, делать нечего, а я не могу себе этого позволить.

Шэнь Цинчи: ...

Что это за напряжённая атмосфера?

— Вы? Работа? — Ректор Линь, похоже, не одобрял его расслабленную манеру, его брови сдвинулись в глубокой складке. — Давайте без лишних слов. Что, мои студенты снова пили в вашем KTV?

Шэнь Фан сел на стул, достал из внутреннего кармана пиджака пачку сигарет, вытащил одну и собирался закурить:

— Ну, если хотите, я могу это организовать.

Услышав это, ректор Линь сразу же рассердился:

— Шэнь Фан, вы думаете, что вы совершенно невиновны? Да, мои студенты напились в вашем KTV и попали в больницу, это их проблема. Но вы, как владелец, позволяете официантам безудержно продавать алкоголь группе студентов. Разве в этом нет вашей вины?

— Вы всё ещё вспоминаете старое? Мы же уже уладили этот вопрос, — Шэнь Фан постучал не зажжённой сигаретой по столу. — К тому же, если бы не мой официант, который заметил их алкогольное отравление и вовремя доставил в больницу, неизвестно, смогли бы их спасти.

Шэнь Цинчи с недоумением смотрел то на одного, то на другого, совершенно не понимая, что происходит.

Так вот что Шэнь Фан имел в виду, говоря о своих «связях» с ректором Университета Цин? Студенты напились в его KTV, чуть не погибли, и ректор узнал об этом?

Разве это можно назвать связями...

— Вы только и умеете, что оправдываться! — Терпение ректора Линя иссякло, он больше не хотел продолжать этот разговор. — Если у вас нет серьёзного дела, не тратьте мое время.

С этими словами он встал, собираясь уйти.

Шэнь Цинчи был в замешательстве. Неужели всё пошло не так? Они ведь ещё не обсудили главное. Стоит ли ему попытаться остановить ректора?

Он бросил взгляд на Шэнь Фана, но тот по-прежнему оставался спокоен:

— Ректор, я не шучу. Ваши студенты действительно больше не пьют у меня. Но я могу пригласить их — ведь студент, который ещё не поступил, тоже считается студентом, верно?

Ректор Линь, уже стоявший у двери, остановился:

— Что вы имеете в виду?

— Вот он, — Шэнь Фан подтолкнул Шэнь Цинчи. — Ваш студент, будущее.

Шэнь Цинчи, слегка пошатнувшись от толчка, оказался в центре внимания и с осторожностью произнёс:

— Ректор... Здравствуйте, меня зовут Шэнь Цинчи.

— Шэнь Цинчи? — Ректор Линь обернулся, и его раздражение, направленное на Шэнь Фана, мгновенно исчезло, голос снова стал мягким. — Кажется, я что-то припоминаю... А, это вы, студент, поступивший в этом году?

— Да, это я.

Получив подтверждение, ректор Линь стал ещё более доброжелательным, улыбнулся и похлопал Шэнь Цинчи по плечу:

— Хорошо, очень хорошо. Что вы хотели мне сказать?

— Я... — Шэнь Цинчи украдкой взглянул на Шэнь Фана, но тот не собирался ему помогать, поэтому он сжал губы и, собравшись с духом, произнёс:

— Я потерял уведомление о зачислении.

— Потерял? — Ректор Линь нахмурился, словно хотел упрекнуть его за небрежность, но сдержался и вздохнул:

— Как же так получилось? Значит, вы пришли ко мне из-за этого?

Шэнь Цинчи кивнул.

Глаза юноши слегка покраснели, словно он сдерживал слёзы. Ректор Линь, увидев, как его студент страдает, смягчился и успокоил его:

— Не переживайте, дитя. В системе университета все данные сохранены. Если бумажное уведомление потеряно, его можно восстановить. Пойдёмте со мной в университет, я дам указания, чтобы вам выдали новое. Мы ещё успеем.

Шэнь Цинчи покачал головой:

— Я знаю, но, боюсь, восстановление не решит проблему... На самом деле, уведомление не потерялось. Его... украли.

— Украли? — Ректор Линь сразу же стал серьёзным. — Дитя, вы уверены? Это серьёзное обвинение, нельзя говорить такое без доказательств.

— Я уверен, — Шэнь Цинчи поднял глаза и встретился с его взглядом. Несмотря на слёзы, его взгляд был ясным и твёрдым. — Потому что его украли мои родители... приёмные родители. Они хотят, чтобы мой брат занял мое место в Университете Цин. Они держали меня под домашним арестом и следили за мной. Я сбежал из дома.

Он подробно рассказал ректору обо всём, что произошло за последние дни. Ректор Линь, выслушав его, молчал целых две минуты, и его лицо выражало шок:

— Такое действительно возможно...

Ректор Линь был персонажем, выходящим за рамки сюжета книги, и, вероятно, обладал нормальным чувством логики и морали. Для него эта ситуация была столь же невероятной, как и для Шэнь Цинчи, и он не мог сразу её осмыслить. Он повернулся к Шэнь Фану:

— Это правда?

Шэнь Фан пожал плечами, не говоря ни слова.

Ректор Линь внимательно посмотрел на него:

— Вы — дядя Шэнь Цинчи. Те, кто украл его уведомление, — его приёмные родители, то есть ваш брат и его жена. Насколько я знаю, вы с братом в хороших отношениях. Почему же вы встали на сторону его приёмного сына, а не своего брата?

Этот вопрос был очень каверзным. Очевидно, ректор Линь крайне скептически отнёсся к истории о подмене студента.

— Я боюсь, — Шэнь Фан резко выпрямился. — Ваши студенты напились в моём KTV и попали в больницу. Это вообще не имело ко мне отношения, верно? Мы не только вовремя доставили их в больницу, но и оплатили лечение до приезда их родителей. Мы сделали всё возможное, и, казалось бы, я был прав. Но вы всё равно обвинили меня в чём-то вроде... недостаточного контроля и хотели подать на меня в суд.

Он выглядел так, будто не мог смириться с несправедливостью:

— Ваш юридический факультет известен на весь город. Несколько ваших студентов могут легко меня уничтожить. Я подумал, что это недопустимо. KTV — это то, что я с большим трудом выпросил у своего старшего брата. Из-за нескольких пьяных студентов я чуть не потерял его. А теперь, если история с Шэнь Цинчи выйдет наружу, вы же обвините меня в пособничестве и посадите в тюрьму?

Шэнь Цинчи, слушая его длинную речь, был поражён. Ему казалось, что Шэнь Фан говорит убедительно, но, если подумать, что-то в его словах было не так.

Дядя действительно мастерски умел выкручиваться.

Всего за несколько фраз Шэнь Фан полностью вжился в роль бездельника, прожигателя жизни и безответственного наследника.

Ректор Линь, уставший от его болтовни о KTV, махнул рукой:

— Ладно, я не хочу вмешиваться в ваши семейные дела. Я проверю то, о чём вы рассказали. Но до этого... Шэнь Цинчи, пойдёмте со мной в университет, чтобы восстановить уведомление.

Шэнь Цинчи посмотрел на Шэнь Фан, но тот снова молчал. Ему пришлось самому сказать ректору:

— Э-э... Ректор, можно попросить вас не начинать расследование сразу?

Ректор Линь удивился:

— Почему?

— Если начать сейчас, это может спугнуть их. Я сбежал из дома, и, как только они услышат о расследовании, сразу же заподозрят меня. В таком случае я...

Голос Шэнь Цинчи дрожал, он едва сдерживал слёзы, и его глаза покраснели.

Он с трудом сдерживал эмоции, стараясь, чтобы голос не дрожал слишком сильно:

— Я не хочу, чтобы меня снова поймали. Пожалуйста, ректор, если вы начнёте расследование сейчас, доказательства будет трудно найти. У меня только один шанс, я не могу рисковать.

Ректор Линь задумался на мгновение и понял, что он прав:

— Тогда что вы предлагаете?

Шэнь Цинчи:

— Я пока не буду восстанавливать уведомление. Вы тоже покажите, что ничего не знаете. Когда наступит день регистрации, кто-то обязательно придет с моим уведомлением. Тогда можно будет поймать их с поличным.

<http://bllate.org/book/16296/1469518>